

СЕРДЦЕМ НА ВОСТОК

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Анна и Сергей Литвиновы
Сердцем на Восток

«ЭКСМО»

Литвиновы А.

Сердцем на Восток / А. Литвиновы — «Эксмо»,

«Алексей Данилов, художник двадцати двух лет от роду, подъехал к клубу на собственном „Фольксвагене“-„жуке“. И автомобиль, примерно вдвое старше Алексея, и сам художник являли собой самое живописное зрелище...»

© Литвиновы А.

© Эксмо

Анна и Сергей Литвиновы

Сердцем на восток

Алексей Данилов, художник двадцати двух лет от роду, подъехал к клубу на собственном «Фольксвагене»-«жуке».

И автомобиль, примерно вдвое старше Алексея, и сам художник являли собой самое живописное зрелище.

Машина была расписана всеми цветами радуги, так что напоминала клубок перьев жар-птицы. Прежний хозяин уверял, что некогда на автомобиле ездил Джордж Харрисон. Врал, конечно. Но от этого Данилов любил и холил своего «жучка» не меньше.

Художник захлопнул дверцу автомобиля. Сам он выглядел сегодня вечером даже более прикольно, чем «жучок». Нынче Данилов щеголял в серебристом плаще с красным подбоем и в серебристого же цвета штанах. На голове его красовалась маска из папье-маше: точь-в-точь добрый инопланетянин, как их представляют создатели голливудских фильмов, – большие глаза, высокий зеленый лоб, милая улыбка. Маска была выполнена с большим искусством (над ее созданием художник проработал весь прошлый уик-энд), так что случайный наблюдатель, увидевший Данилова, непременно бы воскликнул: «Вот он! Вот он, настоящий, подлинный инопланетный гость! Где же агенты Малдер и Скалли? Где Академия наук?!»

В отличие от «жучка», который носил свое радужное оперение постоянно, Данилов надел маску, равно как и плащ с серебристыми штанами, сегодня первый (и, наверное, последний) раз в жизни. В будни ему приходилось одеваться в водолазки и строгие брюки. Заокеанские хозяева его дизайнерской фирмы ни за что не позволили бы своим сотрудникам посещать присутствие в серебристых плащах с красным подбоем – даже таким талантливым и высокооплачиваемым, как Данилов. Спасибо хоть галстуки не заставляли носить.

Сегодня, субботним вечером, художник вырядился в инопланетянина на карнавал по случаю Хеллоуина. На балу обещали конкурс костюмов, и Данилов заранее предвкушал, как трехлитровая бутылка мартини, что сулили в качестве первого приза, оттягивает ему руку.

В самом радужном настроении Данилов поспешил к клубу. Осенняя прохладная ночь охватила его. Водители-«бомбилы», коротавшие досуг у своих тачек в ожидании клиентов, с изумлением воззрились на него. При виде инопланетянина они, казалось, потеряли дар речи.

– Эй, парень, да на тебе лица нет! – наконец весело выкрикнул один из шоферюг.

– Может, тебе похмелиться надо? – участливо спросил другой.

И все весело заржали.

– Н-га пуэн-га бенго гело пуэн-го, – гортанно проговорил Алексей на разработанном им инопланетном наречии, что, разумеется, означало: «Приветствую вас, жители планеты Земля!»

– Вась, кажись, он тебя обложил, – весело предположил один из водителей, и они снова расхохотались.

Художник сделал группе «бомбил» непонимающе-приветственный жест и поспешил ко входу.

У входа его уже ждал друг-«пират». Дима нацепил черную повязку на глаз, голову укутал красной банданой, мощный торс прикрыл тельняшкой. На плече его сидел попугай – не настоящий, разумеется, а плюшевый, из отдела мягкой игрушки. Натуральная шкиперская борода удачно дополняла пиратский костюм.

– Н-га пуэн-га, Дъима! – приветствовал компаньона Данилов.

«Пират» внимательно рассмотрел его одеяние и с оттенком зависти проговорил:

– А ты хорош, сто якорей мне в глотку!

Вместе они вошли в клуб. С гостей в карнавальных костюмах входной платы не брали, и, несмотря на то, что друзья не испытывали по жизни особых материальных затруднений,

эта халява их порадовала. Вместе они поднялись по крутой лесенке в зал. Данилов расправил волосы рукой.

В зале уже изо всей мочи грохотала музыка. Она звучала так громко, что пол вибрировал под ногами. Казалось, будто полутемные стены то расширяются, то сужаются в такт с биениями басовых звуков. Публики имелось изрядно. Большинство танцевало. Кое-кто сидел в полутьме за столиками. Данилов с удовольствием заметил, что не одна пара девичьих глаз обратила на него свое внимание, достаточно благосклонное.

Метрдотель проводил их к заказанному столику. Уселись. Данилов бегло осмотрел толпу. Масок имелось больше, чем он ожидал, но никакая не шла в сравнение с его. Все те же черти, змеи, Дракулы, Фредди Крюгеры, цыганки, Зорро, негритянки и Кармен.

К их столику подошла официантка. Перекрикивая музыку, в самое ее ушко друзья сделали заказ. «Пират» попросил джин с тоником, Данилов – воды со льдом. Данилов принципиально не принимал ничего искусственно взбадривающего. Никаких сигарет, травы, таблеток, марок. Может, только пару легких коктейлей за вечер. Организм должен уметь веселиться и расслабляться самостоятельно. Для этого есть музыка, движение и девушки.

Да, девушки... В глобальном смысле план сегодняшнего вечера был очевиден. «Пират» с «инопланетянином» его даже не обсуждали. Итак: сперва они расслабляются и танцуют, подыскивая и проверяя – на глаз, на запах, а если получится, на ощупь и на вкус – кандидаток. Потом пикируют на отобранных. Охмуряют. Остаток ночи проводят в квартире Данилова – по счастью, двухкомнатной.

Данилов даже представить себе не мог, каким драматическим исключением из обыденного времяпрепровождения окажется его сегодняшняя ночь.

...Ее он заметил почти сразу. Она была в костюме восточной женщины, дочери гарема. Однако одеяние являло собой компромисс между суровыми нравами Востока и свободой европейского нایت-клуба. Животик открыт, словно у турецкой танцовщицы. Руки оголены, ноги соблазнительно скрыты под легкими полупрозрачными шальварами. На оголенных запястьях и лодыжках – браслеты. Лицо задрапировано паранджой. Оставлена только щелка для глаз. Глаза, насколько можно заметить, лукавые, смешливые, черные. Движения рук в танце непотворимо плавны и изящны.

Возле нее на танцполе уже увивались двое каких-то хлыщей. Данилов, верный своему принципу: если действовать, то действовать не медля и не раздумывая, – единым духом допил ледяную воду и устремился по танцполу, рассекая танцующих, к восточной незнакомке. Как раз окончилась одна мелодия, двое хлыщей взяли тайм-аут, и Данилов оказался лицом к лицу с девушкой.

Глаза ее встретили его благосклонно. Загремела музыка – сто сорок ударов в минуту. Данилов сделал несколько па, не отрываясь глядя девушке в глаза. Она не отвела взгляда, ответила ему двумя движениями, полными изящества.

Все громче музыка, все яростней ритм... Они ничего не говорят друг другу – да и мудрено услышать хоть слово в таком грохоте. Они танцуют друг против друга. Движения незнакомки, как и положено, быстры, однако странным образом исполнены восточной неги. Данилов тоже танцор не промах. Он импровизирует нечто инопланетное. Двигаясь перед девушкой, Алексей по-прежнему не отрываясь смотрит ей в глаза. Незнакомка столь же пристально и даже, как кажется художнику, призывно глядит на него своими лучащимися глазами в щелочку паранджи. Их взгляды похожи на детскую гляделку, на скрецающиеся клинки, на поединок лазеров. В них больше эротики, чем в ином объятии.

В таком же положении, один напротив другого, они импровизируют еще один танец. Данилову жарко под его маской. От пота солонь губы. Взгляд девушки, и движения, и завораживающий ритм – все это действует на него гипнотически: на секунду ему кажется, что он впадает в транс. Только глаза напротив, мельканье обнаженных рук, всполохи огней, ритм, сдавли-

вающий уши... Мерно подпрыгивающая толпа... Трое-четверо заводил-танцоров на сцене... Данилов видит это как в полусне...

Музыка наконец стихает, но диск-жокей тут же ставит новую мелодию. Данилов по первым же аккордам слышит, что это старинная и прекрасная «*Hotel „California“*», и он делает шаг к восточной незнакомке, нагибает в легком поклоне голову, приглашая ее на медленный танец. Она кладет ему руки на плечи. Они оказываются удивительно близко – ближе, чем можно было представить еще минуту назад. Даже странно в первый момент, что он уже не видит ее глаз. Его ладонь ложится ей на спину. Спина ее влажна от пота, и это возбуждающе, трогательно и щемяще.

Теперь они столь близки, что могут поговорить в грохоте музыки. Данилов знает, как многое зависит от первой фразы, поэтому он тщательно обдумывает ее. Произносит так близко, что его губы почти касаются ее ушка: «Я с планеты Б`Гхор. Мы там размножаемся почкованием». Она искренне смеется и утыкается в его плечо. Он, кажется, оправдал ее ожидания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.